

Владислав АГАФОНОВ:

«Если бы не стал музыкантом, стал бы художником»

У нас сейчас принято возносить так называемых «крутых» музыкантов, у которых есть «сбакки» и деловые связи. Нет, я никого не осуждаю. Иметь деньги и связи хорошо, но, помимо этого, нужно обладать индивидуальностью. «Главное — стремиться качественно сделать любимую работу, а не думать, как больше заработать». Именно так думает Владислав Агафонов, солист группы «Планета X», играющей коммерческую, но вместе с тем профессиональную музыку. Первые вопросы банальны.

— Где родился? Где учился? С каких лет стал заниматься музыкой?

— Родился я на Урале. Жил в Свердловске. Музыкой стал заниматься, наверное, с первой минуты, как появился на свет. Когда я исполнил свою первую песню, все думали, что я плачу. А дальше все было по порядку: детский сад, где я был всегда запевалой, музыкальная школа, училище, воинский ансамбль песни и пляски, Челябинский институт культуры (дирижерско-хоровое отделение), ресторан, филармония, ну а после — свободный полет.

— Почему ты выбрал именно путь музыканта?

— Когда я учился в школе, было модно создавать детские ансамбли. Ребята всегда старались выделиться из толпы, чтобы понравиться девочкам. И я не был исключением. Мне нра-

вилась атмосфера творчества. В творчество ты вкладываешь все, что тебя волнует, беспокоит... И вот ты выходишь на сцену, зрители начинают сопереживать, приятно, если тебя понижают.

— Как ты попал на большую сцену? С какой песней дебютировал?

— Все это началось с конкурса «50×50» в 1989 году в Ростове. Я приехал туда с песней «Зебра». Никаких денег никому не давали, знакомств не было. Оценки нам поставили низкие, потому что в конкурсе участвовали артисты, которые в то время уже были на слуху. Но благодаря письмам зрителей наша песня прошла в финал. Наряду с ней мы исполняли еще одну — «Магнитная девочка». После этого нас стали крутить на дискотеках, по ТВ, стали приглашать на гастроли. Началась насыщенная концертная жизнь. В 1989—1991 гг. мы записали 3 альбома, которые сразу же разошлись. Особенно людям запомнилась и полюбилась песня «Белые лебеди».

— Трудно прорываться на большую сцену?

— Да, нелегко. Правда, сейчас уже легче, потому что много друзей, которые тепло относятся к моему творчеству. Это Андрей Державин, Тanya Овсиенко, Алена Апина, Саша Шаганов, Женя Белоусов...

— Что нужно, чтобы тебя заметили?

— Надо быть искренним и грудюлюбивым человеком, а не мартышкой со смазливим лицом, которую поставили на сцену, она спела что-то под чужую фонограмму, получила деньги и ушла. Если ты хочешь оставить в жизни после себя хоть какой-то след, ты должен быть настоящим музыкантом, делающим свою музыку и со вкусом.

— Ты не боишься, что среди наших многочисленных групп тебя просто не заметят?

— Уже заметили. Так что не боюсь. Я все делаю сам: тексты, музыку, аранжировки. Но, помимо всего прочего, я делаю аранжировки и для других исполнителей. Сейчас вместе с Виталием Окорочковым сделали две аранжировки для Екатерины Семенович. Также я делал аранжировки песен Алены Апиной «Я тебя у всех украду» и «Карина» Жени Белоусова. Сейчас работаем с молодой группой «Космос Фэктори». Есть предложения от Владимира Преснякова-младшего.

— В каком году была создана группа «Планета X»? Кто входит в ее состав?

— В 1989-м. Очень близкие мне люди. Во-первых, мой брат Паша. Он администратор, звукооператор, в прошлом отличный барабанщик. Самый верный член коллектива — клавишница Аня

Ксинофонтova. У нее, как у большого артиста, есть сценический псевдоним Люся. С нами всегда два незаменимых гитариста — Леонид Истомин и Валера Калида, одно время работавшие у Татьяны Овсиенко.

— Какой стиль в музыке тебе нравится и как можно определить ваш собственный?

— Люблю разную музыку. В моей присутствуют элементы техно, диско, джаз-рока и других стилей, поэтому точного определения ей дать не могу.

— Год подходит к концу, что было интересного?

— Мы ездили на гастроли в Германию. Там нам подарили машину «Вольво». Теперь не знаем, как ее поделить между собой. Чтобы покататься, занимаем очередь.

Но были и неприятности. Я попал в... железнодорожную катастрофу. Спасибо врачам, они подняли меня буквально за неделю.

— А чем увлекаешься, помимо музыки?

— Рисую. Я окончил художественную студию. Серьезно занимался портретом. Если бы не стал музыкантом, то стал бы художником.

М. ХАСЬКОВИЧ.

Моск правда. - 1993. -
9 дек. - с. 9.